

№ 3.

1913г.

50 к.
На станц. ж. д. —
60 коп.

ТРЕПАЧ

Еженедѣльный журналъ
сатиры, юмора и вопче.

Девизъ „Трепача“:
— Бей его, —я его знаю!!

Хе-хе!.. Здравія желаю, госпеда хорешіе...

ВОТЪ ТО-ТО И ОНО.

Я вочеваль всю жизнь на голѣ.
 Былъ нищій, воръ, разъ десять дезертиръ.
 Теперь хочу верхомъ садиться на Европу,—
 Заставить заключить сейчасъ же миръ.
 Политивой всю жизнь досель не занимался
 Лишь кромѣ той:—„Эй, Ванька, не зѣвай!
 Чужое все бери, воруй—не попадайся,
 Гдѣ можно—пользуйся—снимай и разувай!“—
 Теперь я говорю: анексий, контрибуцій
 Я не могу принять въ основу мировой.
 Мудрѣй ли же меня былъ вѣдомый Конфуцій,
 Скажи по совѣсти, камарадъ мастеровой?

Миша Михайловъ.

ТАКЪ НА ТАКЪ.

Роспись доходовъ и расходовъ дѣлового человѣка

Январь ДОХОДЫ.

Въ „желѣзную дорогу“ за ночь . . .	500 руб.
Вагонъ двууглекислой соды франко	
Сестрорѣцкѣ	1000 „
Экстренный выпускъ „Заключеніе мира съ Германіей“	540 „
Въ лото	100 „
Помогъ продать „Рено“. За каждую силу 10 рублей. Въ общемъ	250 „
Шведскіе мясные консервы попо- ламъ съ Цыперовичемъ	400 „
Оъ перваго табла	400 „
Экстр. выпускъ „Заключенъ миръ съ Германіей“	950 „
Держалъ отвѣтъ въ „О-вѣ Изученія С. Явленій“	1000 „
Экстр. вып. „Обончательный миръ съ Германіей“	55 „
Выпускъ „Почему мы еще воюемъ“	5 „
Итого	5200 „

Январь РАСХОДЫ.

Толкнуть (франко) по жел. дорогѣ	500 руб.
Натуральная трудовка новинность.	
Штрафъ домовому комитету	500 „
Отбрали въ клубъ	600 „
За двууглекислое знакомство брито- му моноклю въ „Амфиръ“	300 „
Отобр. въ клубъ	800 „
Извѣстный случай на извозчикѣ. Въ бумажникѣ было	400 „
Отобр. въ кл.	1000 „
Три штрафа за Германію	300 „
Пить—бѣть	700 „
Зачѣмъ ночью въ котелкѣ и съ тросточкой. Встрѣчному земляч- ку на папирсы	1200 „
Итого	5200 „

Подсчиталъ Егоръ Зудотѣшинъ.

ПОМОГЪ.

— Митюха, а Митюха! И чаво это ты такъ
натрескался?

— Натрескался.. у, несчастная твоя обра-
зина... икъ... ты... (плачетъ)... вотъ.. того..
икъ... пойми ты...

— Ну, чаво понять то? дьяволъ:

— Да никакъ это я.... икъ... (плачетъ) не
могу... с-а-м-о-о-п-р-е-д-ѣ-л-и-т-ь-с-я.

— Ну, дыхни. чертовъ сынъ. Знамо дѣло:
„политурой“.

А. Ичоне.

БЕЗЪ БОГА НИ ДО ПОРОГА.

— Не мѣшало бы, ребята, завтра намъ
отслужить молебень передъ началомъ дѣла..

— Это ужъ какъ есть!

— А что за дѣло вы затѣваете?

— Помѣщика идемъ громить.

Шляпа.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Учитель — Товарищъ Амелянновъ, а чи-
войто такое реакція!

Солдатъ—А это значить воспрещеніе луг-
гать сѣмячки и торговать папирсами на
улицѣ безъ патенту.

П. К.

НОВАЯ НАРОДНАЯ.

Ахъ! Меня миленокъ тискалъ,

Рѣчи были—коковаръ.

Хвать,—узнала: ень изъ „Асколь“

Распаршивый камсаръ

Вы пожалте-ка, пожалте

Пить шимпанское въ Контанъ:

Мой миленокъ въ Центробалтъ

Нонѣ красный капитанъ.

Эхъ, люблю крутить съ матросамъ,

Пахнетъ деньгамъ на версту.

Миль торгуетъ папирсамъ

На Аничковомъ мосту.

Обойду я села, веси,

Всѣ молодчики не въ ярокъ.

Луччи нѣтъ, какъ въ „Центролѣсѣ“

Комитетскій писарскъ.

Разнесчастный день! суббота:

Въ головѣ съ похмѣлки блажь.

Разсчитали адіета

За прогульный день! суббота.

Былъ милой на фронтѣ главкомъ.

Просіялъ, что ясный лучъ.

А теперча за прилавкомъ

Въ потребилкѣ Коправучъ.

Вань тять:—„не будь буржуемъ,

Аль съ острогомъ не знакомъ“?

Знай, служилъ Ванюшка въ В. У. И. М.

Нонѣ ходитъ босякомъ.

Пропилъ тыщу въ Выллародѣ,

Утопалъ бѣляночку.

Свиснулъ, свиснулъ въ Румчеродѣ

На вагоны бланочку.

Неужели, неужели

Власть скончалась с. р. и с. д.—ская!

У миленочка въ Викжелѣ

Симпатия меньшевицкая

За порогамъ лаетъ сучка..

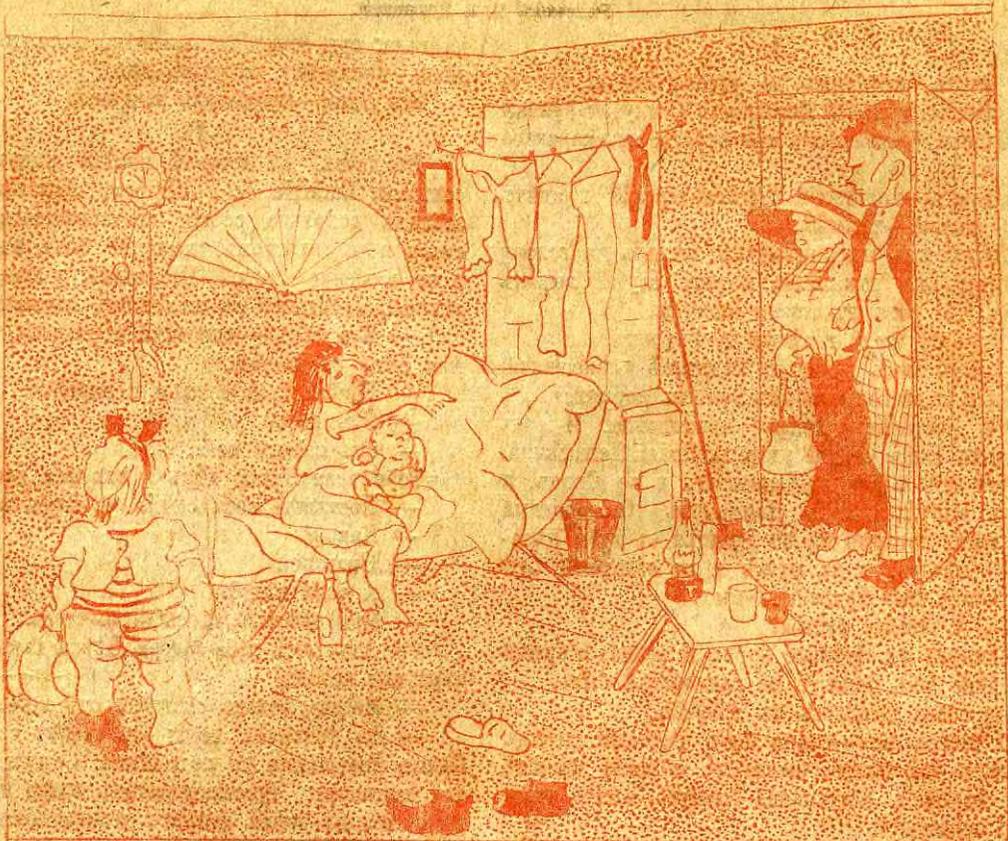
Не заливайся, гадина:

Замететь кварталный Стучка.

Будетъ тебѣ дадено.

Мунька Наградская.

Отъ Луки, гл. VIII, 32—37.

... И „вселились“ они въ стадо свиной; и бродило стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло. И бысть тутъ кончина бур-жуй-ска-я-я-я!!!

И ТО ДВЛО.

Мужъ (жёнѣ).

— У насъ столько, милочка, теперь карточекъ разныхъ, что мы можемъ построить себѣ домикъ карточный...

ПРОЗА И ЛИРИКА.

Ты знаешь градъ, гдѣ все обильемъ дышетъ.
Гдѣ рѣки льются съ ночи до утра.
Гдѣ вѣтерокъ ночной въ карманахъ свиститъ.
И много есть различнаго добра

И гдѣ солдатъ окончивъ трудъ тяжелый.
Подсолнухи грызетъ, свободный и веселый.

Ты знаешь градъ, гдѣ улицы прямыя
Испешены возваньемъ всѣхъ родовъ.
И ночью, гдѣ ни плюнь, ораторы лихія
Лобъды восхваляютъ пруссаковъ.

У обывателя жъ, дрожашаго отъ ревматизма.

Болятъ животъ отъ всяческаго изма.

Еще про этотъ градъ могъ много написать я,
И могъ бы я писать до пѣтуховъ.

Сейчасъ встать въ хвостъ за хлѣбомъ нужно.
братья!!

А тутъ ей-ей, совѣшь не до стихонь...

Н. Цегъ.

ПОНЯЛИ.

— Ну, вотъ, Микитка, дожили мы! наконецъ и до социализма.

— Да, ужъ, теперь, братъ, муржуямъ крышка! Все общее!

— Правильно, Митричъ! Теперича значить по новому... Что твое—все мое!

— Пойдемъ хозяина бить?

— Пойдемъ!

МОРАЛИСТЪ

— Стыдно, товарищъ, просить милостыню, теперь такъ легко заработать честнымъ трудомъ.

— Гдѣ его возьмешь честный-то трудъ?

— А вотъ укажи мнѣ какогонибудь буржуя, котораго бы можно было ограбить рублей на тысячу, я тебя за трудъ пожертвую сотняжку.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

— Смотри, этотъ бѣдняга ораторъ опять увязъ въ своей ораторской тинѣ...

— Не мѣшало бы вытянуть его...

— Но чѣмъ?

— Палкой, конечно...

— Почему же?

— Да по спишь, ясно.

М Е Ч Т А Т Е Л Ь Н О С Т Ъ .

Рассказъ Иги. Ломанина.

I.

Духомъ, которыхъ по русски ни за что не прочтешь, цѣховой Дешевкинъ по случаю купилъ у пріятеля, состоявшаго при охранѣ аптекарскаго склада.

Запахъ—настоящій парижскій и цвѣтъ—честъ честью—зеленый.

Дешевкинъ полъ-пузырька вылилъ на голову и вичуть не пожалѣлъ, потому случай выпалъ такой, что разъ въ жизни бываетъ.

Наверху жила графиня де-Филиппъ.

А онъ жилъ внизу въ квартирѣ у сапожника, который заливкой старыхъ галопъ кормился.

Въ революцію графъе упримирѣло. И вотъ мечта въ самое сердце ударила Ивана Дешевкина. Можетъ онъ вовеки не Дешевкинъ и не Иванъ, а какой-нибудь Рауль Лампанонъ, благородный кавалеръ, который не по дурацки въ губы цѣловаться лѣзетъ, а къ ручкѣ и со вздохомъ: „ты при-и-носи мнѣ хризанте-е-мы“.

— А почему нельзя?

Конечно въ прежнее время и рубаха и брюки я вообще весь ремонтъ не подходящій былъ.

Не очень полъвзешь къ графинѣ.

А теперь все—слава Тебѣ Господи: одежда пріятная—въ талию, шелковый платокъ въ шею и въ карманѣ. Крахмалка гремитъ, и самъ человекъ непилушій.

Романами безплатнаго приложения къ „Родивъ“ занимался.

— Почему нельзя съ настоящей графиней время провести и съ мечтаньемъ?

Она скажетъ:

— Не угодно ли вамъ стаканъ кофе изъ сервированной вазы?

А онъ отвѣтитъ:

— Благодарю васъ—погода очаровательная.

— На балу у графини Монтевъ была пріятная музыка.

— Я очень счастливъ, графиня, отъ вашего общества.

— Бѣдный Жакъ убитъ на дуэли.

— Не стоитъ жалѣть такого негоднаго человека, графиня.

— Ахъ...

— Дозвольте поцѣловать вашу ручку, ну и прочее тому подобное.

За этотъ разговоръ понимающій человекъ дорого можетъ заплатить.

Дама изъ высшего общества это не гусь начиналъ: чувства требуются и благородство кровяи.

— Ладно! рѣшилъ Дешевкинъ,—однѣй разъ въ жизни попрубую. Можетъ и обнаружится. Главное букетомъ убью. Чтобы хризантемы и розы

на гала: три сотни не пожалѣю, вотъ только не знаю—каварейку покупать ли.

Все одно,—куплю для мечтанія.

II.

Въ дверь, на которой висѣла дощечка «La comtesse Eudoxie de Philippe», Дешевкинъ позвонилъ довольно робко, предварительно вычистивъ носъ платкомъ, который былъ въ пальто и не особенно чистый. Шелковый, у аюнца кумленый, находился въ жилетномъ карманѣ.

— Кто тамъ?—спросила горничная, не снимая цѣпи съ дверей.

— Цвѣты принесены и каварейка.

— Отъ кого?

— Отъ самого себя.

Горничная сняла цѣпь и открыла дверь.

— Поставьте вотъ сюда.. А карточки нѣтъ?

— Какой?

— Визитной.

— А разъ надо?

— При цвѣтахъ завсегда бываетъ.

— Ахъ перь тебя задери! Зѣвка даль. А безъ карточки нельзя?

— Можно, только скажите: отъ кого.

— Да говорить тебѣ: отъ самого себя. Отъ Ивана Дешевкина съ почтениемъ. Скажи: больше для разговору. Чувствительность имѣю и окромя того, что на всѣхъ языкахъ деликатность желаю посмотрѣть, больше ничего и не требуется.

— Хорошо, верѣшительно провнесла горничная.

— Да ты не сумѣваешь, а вотъ эту, примѣрно, бумагу тебѣ за уваженіе, съ почитаніемъ служи. Небось князьевъ то видала?

— Приходилось.

— Ну стало бытъ понимай.

— Мерси васъ.

— Это мнѣ очень пріятно. Я человекъ романческій.—получай еще трешку.

— Грантъ мерси.

— Ладно, ладно, а то я медочку немножко захватить.

Горничная ушла. А черезъ четверть часа къ нему вышла довольно высокая женщина, вандуревная и съ гребешками, въ которыхъ горѣли камни. Гребешки доканали Ивана Дешевкина.—Ручки похолодѣли и сердце затрепетало.

— Здравствуйте, мосье Жанъ,—провнесла по графскѣ въ носъ женщина.

— Это я—Жанъ? поперхнулся Дешевкинъ. Да я, можно сказать, всю жизнь... Очень мнѣ это пріятно. Ручку пожалуйте!

Дама протянула руку и Дешевкинъ осторожно взялъ ее обѣими ладьями, благоговѣнно облобызалъ.

— Я собственно для этого случая и заварила чай... Прелестная птичка!

— Небожь будет прелестная, ежели я за ее полтора рубля заплатил.

— Пройдемте в гостиную, мосье Жань.

— А в будуарь нельзя? поощренный ласковыми улыбками, спросил Лепешкинъ.

— Можно и в будуарь, если хотите.

— Да я для чувствительности больше. По книгамъ. Опъ, значитъ калъ только пришелъ къ ей, сейчасъ же в будуарь. а тамъ дѣло павѣстное—кофѣй.

— Вы хотите кофе?

— Нѣтъ, я завтракала и чай пила. Для аккуратности надо.

— Хорошо я сейчасъ прикажу дать кофе... Марш! Дайте намъ в будуарь кофе!

III.

Лепешкинъ сиялъ. Вь будуарь все было какъ въ книжкѣ: и зеркало съ человѣка вышивной и духи и собачка съ деликатнымъ названіемъ: Лили.

— Можетъ и птицу сюда притащить для мечтаній?

— Нѣтъ, ужъ пусть остается вь передней, — улыбнулась мадамъ Эдокси.

— Ну, пушай. Мнѣ и такъ весело. А на разные языки умѣете?

— Нѣкоторые знаю.

— Нельзя ли по испански?

Мадамъ Эдокси произнесла вѣскольکو непонятныхъ фразъ.

— И до чего хорошо, истинный Богъ! Прямо лакъ вь бафѣ. Нагрѣваются душа и тѣло. А про любовь можете?

— Про какую?

— Вообще про послѣднюю. Какъ онъ васъ любилъ, а вы страдали вь роковомъ степеніи обстоятельствъ и преимущественно отъ князя, который былъ старый, а вы вь его сына влюбимши. Обнаженная вещь—хризавтемы.

Мадамъ долго соображала и наконецъ продекларировала извѣстный романсъ: „Люблѣа, люблю я вѣкъ буду любить“.

— Ну можно ли при такомъ случаѣ ханжу вить?—умиленно всплеснула руками Лепешкинъ,— а ова цеть.

— Кто?

— Демократія.

— Неужели?

— Съ мѣста не сойти, и безъ всякой оцѣнки. А я хучь и слесарь, но человѣкъ самостоятельный. Мечтательность имѣю. Я можетъ дѣлать тешно—Жань.

— По французски вы и есть—Жань.

— Очевь это пріятно мнѣ...

— Вотъ сейчасъ положу три тыщи можетъ на столъ и не пожалѣю. А вѣдь кровныя.

И все черезъ мечтанія. Могу дескать или не могу? Это я касательно благородства... Наддайте пожалуйста еще по испански, чтобъ окончательно слеза прошибла. Могу, вотъ что дорого для человѣка.

Изліявія Лепешкина перебила горничная, скромно пришедшая на подносѣ никелевый кофейникъ и маленькія приземистыя чашечки.

— Умиление! — воскликнула Лепешкинъ. — Тыщу рублей не жалко.

— Этотъ сервисъ дешевле стоитъ,—я могла бы уступить за половину.

— А онъ серскій?

— Нѣтъ саксонскій. Гораздо лучше.

— Идетъ! Ничего не жалѣю. Хучь мнѣ его и негдѣ держать, а пѣтъ уваженія возьму.

Мадамъ Эдокси обратила вниманіе Лепешкина на затѣйливыя статуэтки и вазочки, украшавшія туалетный столъ.

Онъ трогалъ ихъ пальцами, восхищаясь и билъ себя въ грудь:

— Косметика! Истинный Богъ, косметика.

— Я и это могу уступить вамъ, если нравится.

— Идетъ! Все одно я теперь вродѣ какъ благородный графъ. Ничего не жалѣю.

Вотъ только бы на дуэль кого нибудь вызвать. Окончательно душа черезъ край.

А деньги вотъ они,—берите и не считайте. Я всю жизнь этого случая не забуду. Кровныя... Прощайте... Могутовъ моихъ нѣту больше терять...

IV

И дѣйствительно: когда революція углубилась до самого дна и заработки слесарей сильно понизились, Жанъ Лепешкинъ всю жизнь вспоминалъ этотъ случай

Мочтательность обошла ему вь десять тысячъ. Однако онъ не жалѣлъ ихъ.

Но „нѣкоторое роковое степеніе обстоятельствъ“ ему не понравилось.

По наведеннымъ справкамъ графиня Эдокси оказалось просто Авдотьей Филипповой, мѣщанкой города Пскова, состоявшей при одномъ генералѣ. Вскорѣ послѣ визита Жана Лепешкина она вѣлѣдствіе генеральскаго разоренія уѣхала на родину.

Сердце бѣднаго слесаря узвѣдено этимъ и повнѣвъ.

Игнатій Ломанинъ.

Я.

Я—плѣнникъ элегій грустной,
 Я—лучъ вдохновенныхъ зарницъ,
 Я—скорби пѣвецъ злотоустной,
 Я—духъ, мрачный геній гробницъ.
 Я—странникъ печальной юдоли,
 Я—думъ безпокойныхъ родницъ,
 Я—сладкая преса о волѣ,
 Я—знойный отчаянья крикъ.
 Я—искра нетлѣнныхъ сияній,
 Я—спектръ золотого луча,
 Я—фокусъ страстей и желаній,
 Я—лучшій аккордъ „Трепача“.
 Я—капля народного моря,
 Я—тайна средь тайнъ бытія.
 Я—сфинксъ съ русской „Правдой“ во
 ззорѣ,

Я... Я... безграничное Я.

Ив. Груздевъ.

КАРЬЕРА ЕГОРА САМОВАРЧЕНКО.

(Современное).

Егоръ Самоварченко—солдатъ 3325-го за-
 паснаго полка—былъ избранъ начальникомъ
 N-ской дивизіи.

„Буржуй“—генералъ Рыловъ уволенъ то
 варишмами“ безъ мундира и пенсіи..

Егоръ Самоварченко прекрасно понималъ,
 что налагаетъ на него званіе начальника
 дивизіи, но рѣшилъ: „Не я—буду—если въ
 Корниловы не выльзю!“

Егоръ Самоварченко быстро пошелъ къ
 осуществленію своего желанія.

На одинъ изъ смотровъ, Самоварченко
 пришелъ въ блестящихъ сапогахъ и съ длин-
 нымъ ногтемъ на мизинцѣ лѣвой руки..

Самоварченко присаился и началъ:

— Я—генералъ Самоварченко—приказы-
 ваю вамъ солдаты, свергнуть большевистское
 иго! Все мятежи—подавлю силой оружія!
 Кто я? Генералъ—или кто? Буд-де-е!!!

...Самоварченко билъ дѣловито и мето-
 дически, и черезъ часъ, Самоварченко угрю-
 мо сидѣлъ у себя, и читалъ по складамъ га-
 зету:

— „Начальникомъ N-ской дивизіи—из-
 бранъ солдатъ Архипъ Ханжудуленковъ“..

..Ночью Самоварченко плакалъ...

Андрей Новскій.

ДВА СВИДАНЬЯ.

Отъ волненія страсти сгорая,
 Мы сидѣли въ квартирѣ безъ шума,
 Я тебя ожидалъ, дорогая,
 А кухарка—пожарнаго кума
 Кто опишетъ живое страданье,
 Кто опишетъ все муки поэта?
 Бумъ къ кухаркѣ пришелъ на свиданье,
 А меня обманула Анетта.

Л. Переславцевъ.

МЫСЛИ „СУПЧИКА“.

Легко добыть, легко и пропить.
 Кого совѣсть не беретъ, того палка проберетъ.
 Лучше скажи мало, но хорошо.
 Щелкни кобылу въ носъ, она махнетъ хвостъ-
 томъ.
 И терпентинъ на что нибудь полезенъ.

„Супчикъ“.

СКРОМНОЕ ЖЕЛАНІЕ.

Столъ и стулъ къ нему, конечно,
 Да не шаткая кровать,
 На которой можно вѣчно
 И выпивать, и.....
 Чаю, сахару немножко,
 Хоть не каждый день обѣдъ...
 Утромъ солнца лучъ въ окошко,
 Ночью—кроткій лунный свѣтъ...

„Супчикъ“.

РАДЪ ПО „СВОЕМУ“.

— Ну что, извозчикъ, радъ свободѣ-то.
 — Еще-бъ-те не радоваться!
 — Въ деревню теперь махнешь?
 — Зачѣмъ въ деревню! Накину десяточку
 на ковецъ, съ меня и хватить!

Пѣсня безъ словъ.

П О Л Ы Н Ь.

Сатирический винегретъ.

I.

Прозель.

...Искренно жаль Гос-
 сию, но ее спасти могутъ
 нѣмцы.

Фонъ-Кюльманъ.

Вотъ такъ-же въ старой сказкѣ было:
 На свѣтъ сѣрый жилъ прохвость,
 Жалѣлъ однажды онъ кобылу,
 Да и оставилъ съ гривой хвостъ.

Соціалісты.

Частная собственность священна, когда она у меня или у васъ. Но когда она въ дружныхъ рукахъ, надо умѣть перекачать ее въ нашъ карманъ. Вотъ и весь социализмъ.

— Вся волынка въ жизни отъ частной собственности. Одни нашу кровь черезъ солонинку дудать, а мы страдай. Пущай мнѣ банкиръ отдастъ свое, а я ему свое, — и будетъ социализма.

Из будущей истории Иловайска:—...тщетно пораженцы удерживали возставшую, как одинъ человекъ, Россію. Подъ Нарву, Лугу, подъ Псковъ походнымъ порядкомъ мчались эшелоны совѣтскихъ войскъ. Иной полкъ (особенно Выборгскаго района) насчитывалъ временами въ себѣ до 13 бойцовъ; въ яномъ полкѣ мчалось навстрѣчу врагу отечества даже по 33 человекъ!...

II.

Анархистамъ.

И слышу я вопи на пожарнщѣ:
— „Чтобъ темная жизнь оаарилась.
Творите безвласть!“ Товарищи.
Россія и такъ... разтворилась...

III.

Въ моменту.

Охъ, не сдержатъ Пегаса въ дышлѣ,
Съ устъ горькій просится куплетъ:
Лишь только изъ войны мы вышли,
Война идетъ за нами вслѣдъ...
Но... лихорадка бьетъ отъ злости,
Когда въ сей грозный часъ утратъ,
Буржуй съ улыбкой счастья, въ гости
Ждетъ Гинденбурга въ Петроградъ.
Слизнякъ играетъ счастья въ прятки.
(Понять-ли стихъ мой мѣднымъ лбамъ?)
Охъ Гиндербурговы порядки
Придутъ вамъ... не по зубамъ!

Дворняга.

ПРОТОКОЛЪ.

Пенсионерки Петроградской градской богадѣльни на очередномъ общемъ собраніи постановили:

1. Выразить недовѣріе дворнику Фомѣ за сообщеніе неправдоподобныхъ слуховъ, будто бы бывшій царь отправленъ въ Тобольскъ.
2. Демонстративно выступить противъ

смертной казни вообще. въ частности же противъ варварскаго приема въшанія грезаннаго бѣльи сторожихой противъ столовой.

3.хлопотать о безпрепятственномъ пропускѣ въ богадѣльню партійной литературы (какъ то „Трепачъ“, „Кузькина Мать“ и проч.)

ЖЕНЩИНА.

Нѣтъ, женщиной нельзя меня назвать...
Любви палачей я еще не знаю...
И не хочу.—не знаю, какъ страдать.
Отъ мукъ любви еще я не страдаю...
Но, что я вспомнила?—О, какъ но стыдно мнѣ!..
Мнѣ кажется, вчера я въ первый разъ страдала,

И горько плакала я въ сердца глубинѣ...
Нѣтъ, муки сердца я вчера ужъ испытала...
...А какъ неопытенъ и какъ наивно-звонокъ
Вылъ смѣхъ мой радостный, послушно, какъ
ребенокъ,

И декоралась его ласкамъ въ тишинѣ...
„И я забыла... Какъ но стыдно мнѣ!“

Ольга Перевясласная

Отъ энеидиторши {Шурочки:—Прочитавъ это трогательное стихотвореніе мнѣ вспомнилась моя молодость. Въ наши дни на эту же тему мы пѣли задушевный стихъ:—„Ахъ, мама, мама, мама! Какая драма! Вчера была я барышня, сегодня дама... Тумъ-тумъ-тумъ-тумъ, та-ра-ра-рамъ“... Очень тоже задушевные стихи...

ПОСЛѢ АТРИДА.

— Господи! Опять война... Сколько это снова народу переколотятъ... Сколько опять насъ въ плѣнъ попадетъ!..

— Не попадетъ!— Не дадимся!..

— Да, не дадимся... Держи карманъ шире! Нѣмецъ то въ десятеро сильнѣе насъ!..

— Ну, что-жь, что сильнѣе? А не дадимся.

— Какъ такъ?

— А не догонитъ!

ВСЯКО БЫВАЕТЪ.

Однажды воромъ, страдавшимъ пре-не-сно-снѣйшимъ запоромъ, ограбленъ былъ соборъ. Но воръ замѣченъ былъ. И вотъ онъ въ страхѣ спѣшить удрасть черезъ заборъ, но.. помѣшалъ запоръ. Онъ къ воротамъ, тѣ на запоръ, обратно онъ въ соборъ, а тамъ уже народъ.. И такъ былъ пойманъ воръ, страдавшій пренесноснѣйшимъ запоромъ, ограбившій соборъ. А помогли поймать его запоръ, заборъ выскочившій и верота на запоръ.

Шпавъ.

— Съ годовщиной, господа-читатели!..

— И тебя туда-же, моншеръ!

ОБЫВАТЕЛЮ.

Ты говоришь, что продовольствие тебѣ дорого обходится. Свинья, ты, свинья, вотъ что я тебѣ скажу. Да ты посчитай только хлѣба тебѣ подлагается $\frac{1}{2}$ ф. на день—стало быть въ мѣсяцъ на 6 р. 30 к.; масла—на 2 р.; крупы—на 60 к.; сахару—на 1 р. 50 к.; мяса—на 4 р. И всего то на всего на 15 рублей въ мѣсяцъ. Ужь на что думается, отцы благодѣтели дешевую жизнь устроили, а ты все брюзжишь. Свинья ты, свинья, братель!

На горѣ Увертышъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПОЗИЦІИ.

По улицѣ въ боевомъ порядкѣ проходитъ отрядъ солдатъ. Какая то сердобольная старушка останавливаетъ одного изъ нихъ и спрашиваетъ:

— Далеко ль, кормилецъ, гулять то васъ?

— На позиціи, мать, на позиціи.

— Ахъ, Господи!.. Не подѣ Ригули, желанные мои?

— Нѣ!.. Подѣ Нарвскія ворота мы!..

ПИСЬМО ГОРНИЧНОЙ.

„Идолъ души моей, сладкій леденецъ Петръ Кузмичъ, всю Вашу варяцки относительно нашего брака я абдумала и въ полномъ смыслѣ идтить съ вами подѣ вѣнецъ согласна только ежели—что вы рѣшитесь на эфто то соглашусь не иначе какъ вѣхать въ церковь вкаретѣ и шаферомъ во фракѣ и вы тоже во фракѣ, а относительно брюкъ не будтѣ разочарованы—баринъ отдалъ мнѣ свои старыя брюки въ клетку—для продажи татарину, а я съ полнымъ пристрастіемъ къ вамъ купила ихъ за 10 целковыхъ для васъ.

Остаюсь влюбленная Аграфена.

РАНЕНЫЙ.

Солдата съ обвязанной головой спрашиваетъ другой:

— Ты, што, товарищъ, раненъ што ли?

— Да!.. Въ голову!..

— На какомъ фронтѣ, то?

— Нѣ!.. Не на фронтѣ!.. Здѣсь мы!.. Складъ съ водкой брали—такъ порѣзались немножко.

ПОСЛОВИЦЫ КО ВРЕМЕНИ.

1. Въ подѣ самосудомъ ходимъ.
2. Не всегда бываетъ затишье передъ бурей.
3. Братику, а братику, не пора-ли дать по шеѣ фанатику.
4. Веселіе Руси есть пити и бити.
5. Пьяному и бочка—море.

НЕОКОНЧЕННАЯ ПАРОДИЯ.

(Что такое „пародія“—гов. Гусь объяснить со временемъ).

Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ Россія вѣкъми комми-вояжеромъ Вильгельму продана?

(А дальше и писать нечего, ибо и такъ все ясно).

Пу—Пу

Ну, тащися, Сивка!..

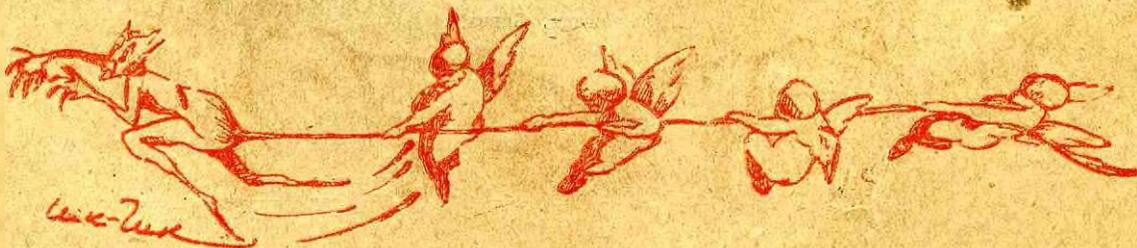
ОТКРОВЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА НИКИТЫ ПУСТОСВЯТОВА.

(Къ годовщинѣ Журнала „Трепачъ“.)

Крѣтко теплится лампадка,
 Всѣ ужъ спать давно;
 Влѣдный ликъ луны урядкой
 Заглянуль въ окно..
 Отъ житейскихъ бедорожій
 Утомленъ въ борьбѣ,
 Снитъ Никита на рогожѣ
 Подъ окномъ въ набѣ..
 Сладко спать забывъ невагоды,
 Сгнула печаль;
 Снятся прямо въ явь,—свобода,
 Ярко свѣтитъ даль!
 Снятся: въ новой онъ сермягѣ,
 Въ плисовыхъ штанахъ;
 Пьянъ отъ счастья, не отъ браги,
 (Много счастья въ снахъ!)
 Снятся: всѣ въ едино слиты,
 Нѣмецъ побѣждаетъ,
 Улыбаются Никита,
 Что за сладкій сонъ!
 Приставъ болѣе не страшень,
 Всякъ—свободы сынъ,
 Дышитъ сокомъ русскихъ пашень
 Русский гражданинъ..
 Пишутъ буквы новыхъ правилъ,
 Новый свѣтъ зажгли,
 Кто вчера безправно правилъ,
 Тотъ лежить въ пыли..
 Сталъ Никита сразу властнымъ,
 Сталъ съ сердца ледъ,
 Всюду флаги... Кто-то въ красномъ
 Весело поеть.
 Въ даль идутъ с.-д. съ эсъ-эромъ,
 Въ ручкахъ по древку,—
 И горлавить кто-то въ сѣромъ
 Въ ухо мужику.
 Все такъ ярко, все такъ пылко,
 Праднику подъ стать,
 Надвинуль кузнецъ гаврилку,
 Вросилъ работать..
 Ржавятъ косы, ржавятъ плуги,
 Всѣ вокругъ поють,
 Выйдутъ съ флагомъ на досугъ,
 Пѣсни тамъ и тутъ.
 Отъ свободъ отъ разныхъ, полныхъ,

Какъ-же не цвѣсти?
 Всюду, всюду отъ подошлухъ
 Прямо не пройти..
 А когда всѣ обалдѣли,
 Подпаливъ Кремль,
 Кто-то крикнуль о раздѣлѣ
 Денегъ и земли..
 Пьяный братъ напалъ на брата,
 Споръ: «мое» и «чѣтѣ».
 Прова бьютъ, что у Панкрата—
 Толстый портманетъ..
 И въ разгарѣ пьяной скачки
 Прямо у воротъ
 Хитрый нѣмецъ въ свѣтлой каскѣ
 Цѣлить сталъ въ народъ..
 Мнить Никита: что за скачки?
 (Въ сердцѣ-жъ снова дрожь):
 Нѣмецъ былъ вчера безъ каски
 И чинилъ дѣлежъ..
 Значать мы еще воюемъ?
 Развѣ?—вотъ-те, на!
 И Россеепшкѣ свою имъ
 Продаемъ съ пьяна..
 Стало, вновь мы дураками?
 Вновь на насъ пахать?
 Послѣ драки кулаками
 Будемъ вновь махать?!
 Зарыдалъ Никита глухо:
 — Вновь шлати оброкъ?
 Кто-то далъ Никитѣ въ ухо
 И смѣясь изрекъ:
 «Отпращь назадъ челоука»,
 И вновь склонися къ подножью,
 Недостойнъ, слышь, гуртъ овечій
 Воишь подобіе Божье!»
 Вновь Никита полонъ дрожи,
 Шлетъ укоръ судьбѣ,
 И проснулся.. на рогожѣ
 Подъ окномъ въ избѣ..
 Ноеть грудь и пояница,
 Въ полѣ вѣтра вой,
 Кто-то тамъ въ окно стучится..
 Должно становой!

М. Барсай.

УГЛУБЛЕНИЕ МОЗГОВЪ ВЪ ХОБОТЪ.

Въ часы досуга.

Для того, чтобы душа читателя отдохнула от повседневной суеты, наша „Трепача“ рѣшила давать отдѣломъ различные башколомки, задачки, шарады и т. п., така сказать „семейное чтение“. Представьте себѣ зимній голодный вечеръ. Тихо звенитъ самоваръ, при которомъ нѣтъ ни чаю, ни сахару; грустно тянутъ свои пѣсенки чашки въ трубку, на нетопленной лежанкѣ задумчиво мурлычатъ голодающій котъ, а вся семья сидитъ за столомъ при голубомъ свѣтѣ безкеросинной лампы и рѣшаетъ наши задачки, шарады, логикографы и т. п.

И опять-же это страшно выодно: рѣшила все, что дано въ №, прислала отвѣты и получиай немедленно премію. Какая премія—будетъ видно, во всякомъ случаѣ все будутъ довольны.

Шарада № 1.

Первый слогъ—возьмите ноту;
Слогъ второй—учебный баллъ;
Третій—крикъ, развѣ идиоту
Кто нибудь по мордѣ даль.
Въ цѣломъ—имя шпингалета.
Шпингалетъ—же былъ такой,
Что Россіей въ это лѣто
Былъ отиражденъ на покой.

Шарада № 2.

Первый слогъ—фигура танца
У голландца иль испанца;
Слогъ второй—съ древнѣйшихъ лѣтъ
Все едино, что патреть;
Третій слогъ— социалистъ
И большой экономистъ;
Слогъ четвертый—у армянъ
То, что въ Польшѣ будетъ павъ,
Иль у нашихъ, русскихъ,—дядя,
Отъ почтенья, значить глядя.
Слоги все поставивъ кряду,
И дуракъ рѣшитъ шараду,
И кретинъ уразумѣетъ:
—Въ цѣломъ—насъ стрижеть и брѣть.

Волшебный квадратъ.

(№ 1).

Найдите пять словъ, каждое въ пять буквъ и поставьте ихъ въ квадратъ, чтобы слова читались и слѣва направо и сверху внизъ.

Вотъ буквы этихъ словъ въ равобранномъ видѣ:

м	р	и	а	к
а	к	а	ш	д
ш	а	к	п	н
а	а	ц	а	п
а	а	а	а	к

МОЙ ВОПЛЬ.

Караулъ! Мнѣ приходитъ капуть!
Онаглѣла товарищи-прачки!
Три рубля за гаврилку деруть!
Какъ свести мой буржуйскій бюджетъ
Въ полтораста монеть?
Вавоешъ волкомъ отъ этой задачки...
Хорошо-бы жениться на пращѣ!

Линъ.

ВОПРОСЪ.

Наъ всеѣхъ постонъ и постниковъ
Слился великій постъ.
Наъ всеѣхъ хвостовъ и хвостиковъ
Свиленъ великій хвостъ.
Ужели всеѣхъ прохвостиковъ
Замѣнитъ намъ прохвостъ?!

0.

Поясненіе для пустоголовыхъ:

Первое слово—женское имя.
Второе—нѣчто въ родѣ ласео.
Третье—начинающая фея.
Четвертое—просто мужикъ.
Пятое—городиска на югѣ.

Волшебный квадратъ.

(№ 2).

в	б	е	а	а
а	а	в	к	а
и	д	д	р	
с	в	к	о	р
а	с	и	р	и

Поясненіе для кретинныхъ:

Первое слово—лучшее въ нашей жизни.
Второе—катастрофическое явленіе,
Третье—въ каждомъ домѣ есть.
Четвертое—допаять только со сметаной,
а если сметаны нѣтъ, в такъ вкусно.
Пятое—была да сила.

Метаграмма № 1.

(Это значить: нѣсколько словъ, и въ каждомъ одни и тѣ же буквы, кромѣ первой. Шевели мозгой!)

Съ буквъ Добро, Мыслете, Слово—
Будетъ имячко Христова;
Съ Нашъ и Въди—въ свой чередъ
Вмѣсто имени сойдетъ;
Съ Како—люди съ масломъ жрутъ,
Съ Червя—питвенный сосудъ.

Отвѣты просимъ присылать на редакцію.

Редакторъ сего отдѣла

Мотъ Набисдохъ.

СТАРУХИ.

— Митревна! Твой-то буржуазъ за кого подавалъ голосъ?
— А ешь, Карловна, глухо-нѣмой!

Слышала, Митревна, говорятъ, что дома-то и деньги у буржуазовъ отберутъ и намъ отдадутъ!

— Слышала. Егорьевна, слышала. Я даже и домикъ себѣ выбрала.

Г Е Р О Й.

— И не развѣ, братъ, видѣлъ смерть...
— Ну? Гдѣ?
— Когда болталъ бутылку съ денатуратомъ.

МОЙ КРОТЪ.

Кому любопытно узнать
Отчего я разжирѣлъ, какъ бороваъ,
Тому совѣсьмъ не нужно читать
Ругательствъ на стѣнахъ и заборатъ.
Слушайте, у кого есть уши,
Откуда у меня жиръ и сало.
Завидуйте, о, жадныя души!
У меня такъ много, а у васъ мало.
И точно кить, разставшійся съ моремъ.
Во мнѣ ворвана 200 бочекъ.
Поставилъ я за своимъ горемъ
Многоточіе изъ трехъ точекъ.
Итакъ, слушайте! Сообразивъ тонко,
Гдѣ корень любви и отрады,
Я выдрессировалъ кротенка
Отыскивать въ землѣ клады.
У меня грандіозныя принскы—
Сокровища галловъ, грековъ и скиновъ.
Цѣлый день я пью виски,
Я—счастливейшій изъ калифорн!
Я курю себѣ, а кротъ роется.
Какое мнѣ дѣло до войны и бунтовъ.
Отъ кротовьяго нюха не скрывается
Золотой жванъ въ 10 фунтовъ.
А кто съ золотомъ, тотъ ѣсть сладко.
Да и пить, конечно, не мало.
Вотъ вамъ и вся разгадка
Моего жира и сала.

И. Оистонъ

ПО ПРИВЫЧКЪ.

— Чортъ знаетъ, что такое! Опять „жиръ“!
— Гдѣ? почему?

НА
СТАРОМЪ
ПЕПЕЛИЩЪ.

НОВЫЙ РУССКІЙ СЛОВАРЬ:

40,000 словъ.

(Въ помощь малограмотнымъ читателямъ нашимъ).

Машпаня—Холодная—въ окопахъ, но съ выпивкой; теплая—въ Институтѣ, но тоже съ выпивкой.
Напрмазъ—Касать на ризы.
Наралузъ—Наказаніе по пузу бутылкой изъ подъ пива.
Нармазъ—Приспособленіе для домушниковъ.
Нараулъ Россійское „ура“.
Нассировать—Обирать кассу.
Настрація—Секвестръ личной лавки.
Номмуна—Кому—на, а тебѣ—шишь.
Норова—Баба, заболѣвшая корью.
Нрапина—Красть пиво.
Красотна—Сотка съ красной головкой.
Нрахмалъ—Гаврилка, черезъ которую бьютъ по шеѣ.
Кресты—Приготовительное училище.
Крестить—Бить почему попало.
Кризисъ—Разгромъ послѣдняго виннаго погреба.
Критиковать—Ругаться, когда подковы-вають.
Кружиться—Искать фабрику ханжи.
Купидонъ—Подкупъ казаковъ.
Кръпость—Пансіонъ для интеллигентныхъ тружениковъ.
Крышна—Россійская политическая конъюнктура.
Нонъюнктура—Ратуйте, православные!!
Кочотка—1) любовница кока (повара); 2) эмансипированная дѣвица...
Колѣблющійся—свойственный какому-то колу, что-ли!..
Колесованіе—казнь подъ колесами трамвая, автомобиля и т. д.
Кольность—неприятная, какъ для глотки калъ и кость, вещьца...
Коллегія—нынѣ кучка разнаго сброду...
Коллективистъ—читающій лекціи объ искусствѣ „выставать колями“, напр.—во время самосудовъ надъ политическими противниками...
Колентеръ—лекторъ, читающій о примѣнініи въ области политики коловъ.
Колловіумъ—товарищеская бесѣда (напр.—во время разгромовъ, самосудовъ), гдѣ главнымъ аргументомъ является всль...
Колобайъ—что-то съѣдобное прежде, а нынѣ частенько.. поль о бокъ!..
Коловоротъ—нѣмецъ около воротъ... Петрограда...
Колода—написанная коломъ ода!..
Колодникъ—пишущій коломъ хвалебныя оды грабителямъ и т. п. въ неконфискуемой никогда газетѣ, напр. „Правда“ и т. п.
Колонна—обманъ, поддерживающій аданіе большевиама...
Кслоритъ—„фараонизмъ“ въ красногвардейцахъ...
Коллессальное—что-то свойственное польскому „коло“...
Коллпачить—1) убѣждать коломъ лаче словъ,—свойственно товарищамъ... 2) Нарядить Россію въ большевистскій колпачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гусь.

ИЗЪ ГРАММАТИКЪ „ТРЕПАЧА“.

(Спряженіе).

Трепачь, Трепача, Трепачу, въ Трепачь, Трепачомъ...

Хочешь, огарокъ, въ балду кирпичомъ?..

Трепачь, Трепача, Трепачу, въ Трепачь...

Хочешь, таярышъ, по шеѣ вопче?

Трепачь, Трепача, Трепачу...

Хочешь подь глазомъ фонарь засвѣчу?

Трепачь, Трепача...

Хочешь огрѣю съ плеча?..

Трепачь...

Ну, успокойся,—не плачь!..

Жорина

ВЪ ТРАМВАѢ.

— Послушайте, товарищъ, вы кажется въ карманъ мнѣ залѣзли?.. Вотъ и тебѣ самосудъ сейчасъ устрой!

— Чаво орешь-то, буржуй несчастный? Трудяшему человѣку и на часы-то буржуйскія поглядѣть не дадутъ, который часъ!..

— А ты что-жъ спросить не можешь?

— Ахъ ты саботажникъ проклятый!.. А ежели я глухо-нѣмой?

Викторъ въ ботинкахъ.

НА ЛИГОВКѢ.

Гайда, тройка! Свѣгъ пушистый...

Ночь морозная кругомъ...

Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...

Шли они лѣшкомъ вдвоемъ...

Милый шепчетъ въ упоеньи:

—Ахъ, красавица моя!

Я тебѣ-бы съ наслажденьемъ

Заплатилъ и три рубля.

Но повѣрь-же, дорогая,

Мой карманъ мнѣ не велить.

Бели-бѣ ты, моя родная,

Мнѣ повѣрила въ кредитъ...

—Убирайся, милый, къ черту!

Дармоѣдовъ много тутъ.

Не таковского я сорту:

Мнѣ и красную дадутъ.

...Гайда, тройка! Свѣгъ пушистый...

Ночь морозная кругомъ.

Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...

Не пошли они вдвоемъ.

Миша Нудравый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1918 г.

на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

„ТРЕПАЧА“

На 1 годъ — 20 руб.; на полгода — 10 руб.;

на 3 мѣсяца—5 руб.; на 1 мѣсяць— 2 р.

Годовымъ подписчикамъ будетъ выдана безплатная премія: изящная книга (160 стр. большого размѣра) Евст. Фр. Боговялевскаго (Евг. Вѣнскаго)

„Революція города Глухова“.

(сатир.—юморист. обзорѣніе въ стихахъ съ красочными иллюстраціями художниковъ „Трепача“.

Адресъ конторы и редакціи:

Петербургъ, Вознесенскій пр., 45. кв. 8.

Тел. 58-00 и 107-88.

Вас. Мих. Андреевъ

(Андрей Солнечный),

сатирикъ-беллетристъ и лирический поэтъ, членъ редакціи „Трепача“ и сотрудникъ др. Петербургскихъ журналовъ.

3-го.

ПОЧТОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ „ТРЕПАЧА“

А. Кузьмину. Идетъ. Гдѣ списаль? Подобрительно хорошо. Никѣ Пачъ. Тоже очень хорошо. У меня такое убѣжденіе, что всѣ сотрудники „Трепача“—прошедшіе, настояще и будущее—всѣ жулики. Но алобы я на нихъ не питаю. И жуликамъ жить надо. Гдѣ списали? Шурумъ-бурумъ. Очень неотдѣлано: размѣра нѣтъ, рифмы плохиѣ. А вы стараться норовите, чтобы по хорошимъ образцамъ. А Н. Еще немного старанья,—и будетъ хорошо. Саботажнику. Пока плохо. Не унывайте однако,—можетъ, дальше и хуже будетъ. Стэнли. Пройдетъ въ мартѣ. Многие темныхъ личностей изъ читательской массы. Гнусныя предложенія ваши, что я пьянствовалъ и предавался сексуальнымъ издѣшествамъ въ январѣ мѣсяцъ,—не имѣютъ подь собой никакой черноземной почвы. „Трепачъ“ не выходилъ потому, что я сидѣлъ въ „Крестахъ“ и сидѣлъ бы до сихъ поръ, если бы не потребовалъ моего освобожденія клубъ гельсингфорскихъ анархистовъ и матросы балтійскаго флота, дай имъ Богъ добраго адоровья. А на счетъ пьянства и излишествъ—инсинуаціи враговъ и завистниковъ. Никогда я по средамъ спирту не пью! Стройнову. Кое что идетъ. Мих. Новикову. Тема хорошая, а исполненіе плохое. Работай. П. Максимову. Очень хорошо, но для „Трепача“ надо что нибудь смѣшное, дикоилѣшее и несуразное. Яну Значинскому. Плохо. Про Алису пошли въ „Красную газету“. Хивина. Чего лавешься, бѣлобрысый чертъ. Нума лопся кукля? Врысь въ Церкярви!

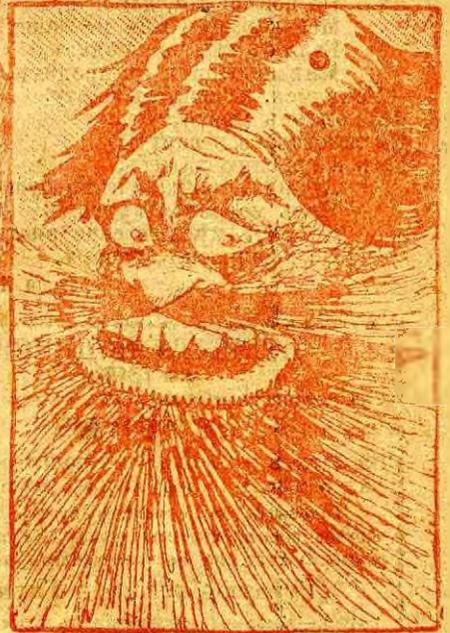
Ташитъ «казался».

Эйдаинитъ «побазался».

Безаинитъ «оказался».

Святая Русь.